

Мир, в котором главное - ТАНЕЦ

21 марта - 5 лет со дня смерти Галины Улановой

О великой балерине вспоминает ее последняя ученица, солистка балета Большого театра, народная артистка России
Нина СЕМИЗОРОВА.

- Она работала со мной с первого моего дня в Большом театре и до последних ее дней. Двадцать лет. Самый последний спектакль - «Спящая», где она репетировала с Николаем Цискаридзе и со мной.

- **Какой вы запомнили Галину Сергеевну?**

- Всегда в форме, подтянута, легкий макияж, туфли на высоком каблуке, само изящество. Она никогда не была бытовухой - всегда возвышенной.

- **Вы во всем ее слушались или проявляли характер?**

- Бывало, бывало.

- **И что тогда? Она кричала на вас?**

- Нет. Если ей что-то не нравилось, она просто уходила из зала.

- **И кто потом налаживал отношения?**

- Я, конечно. Извинялась. Но самое изумительное, что она тоже извинялась, сразу вслед за мной.

- **Что входило в формулу учитель - ученик?**

- Когда я приехала в Москву из Киева в Большой, я понимала масштаб и уровень Гали-

ны Сергеевны, хотя масштаб - какое-то механическое слово. И думала, что не должна нарушать дистанцию. Но Галину Сергеевну не устраивали формальные отношения, она сама устанавливала совсем другие отношения, доверительные. И не в одну сторону, а в обе.

- **Она делилась с вами личными переживаниями?**

- О личной жизни она почти не говорила. Или говорила крайне скупно. Она была слишком деликатна для таких тем. Но ведь можно открываться как-то иначе. Было много мелочей, которые позволяли говорить о близости. Но был предел, за который она никого не пускала. Что же касается моих проблем, то я-то их как раз выкладывала. Было так, что после гастролей во Франции мне написали в характеристике, что я ненадежная. И два года не выпускали за границу. А что это значит для балерины? Невыездная, нет зарубежных гастролей, нет ролей, дисквалификация. И все решало уже не наше маленькое начальство, а очень даже большое, ЦК КПСС или КГБ. Галина Сергеевна поговорила, и запрет был снят.

- **Значит, вы были диссидент в балете? А чем прощтрафились?**

- В Париже - днем репетиции, вечером спектакли, времени совсем нет, а так хотелось посмотреть Париж, и я уходила ночью гулять, а ночью гулять советским артистам не позволялось. Сейчас смешно... Ну и так еще было, что, когда мы ссорились с Марисом Лиепой, моим первым мужем, я убежала от него к ней.

- **А какое самое острое чувство вы пережили, общаясь с Галиной Сергеевной?**

- Знаете, больное: я получаю партию Жизели и уже объявлена в двух спектаклях, и вдруг меня снимают с афиши, ставят другую артистку, и я узнаю, что Галина Сергеевна сказала, что я не готова. А

ведь каждая роль - как крупинка бриллиантовая.

- **А вам она что сказала?**

- Ничего. Она только рассказывала, как сама отложила Жизель на двенадцать лет, не чувствуя себя готовой.

- **То есть могла быть и жесткой - ради искусства.**

- А могла быть очень доброй. Где-то на кубинском пляже увидела брошенную собачку и привезла в Москву, домой. Дала ей имя Леда. Но все равно Галина Сергеевна не могла забыть своего Большика - так она назвала любимого пса в честь Большого театра, а потом он погиб. И, конечно, не могла забыть Таню Агафонову, журналистку «Комсомолки», которая помогала ей во всем и умерла от рака. По сути, Галина Сергеевна была очень одинока. И все равно любила свой мир и оберегала его.

- **Мир, в котором главное - танец...**

- Да, она принадлежала к поколению, сосредоточенному на профессии. Чтобы достичь результата, надо определиться в цели. Если разбрасываешься, результат тоже будет, но меньше. Этому она учила меня. То, что она сделала для меня как педагог и как великая балерина, и как друг, - дар судьбы. Она же была крестной матерью моей дочки Ани. Когда Ане был год, мы крестили ее в церкви. Галина Сергеевна обнесла ее на руках вокруг купели, как положено, и потом долго разговаривала со священником.

- **Она была верующая?**

- Она говорила: я не верю, но у меня есть чувство долга и совести. Но когда ездила в Израиль, то, вернувшись, рассказывала, как зной шел от земли, как дрожало море, и она представила себе Иисуса, ступавшего по этой земле. А на берегу Средиземного моря нашла маленькую иконку «Спаси и сохрани» и всегда носила с собой.

- **Как вы узнали о ее смерти?**

- Я привыкла к тому, что она

...к великой артистке.

Нина Семизорова - с любовью...

болела последнее время. Но я привыкла и к тому, что она есть. Мы были в Каире на гастроллях, когда мне сообщили, что Галины Сергеевны больше нет. Я была потрясена и очень сильно плакала. Я попросила руководителя гастролей отпустить меня на похороны, но он не смог этого сделать. Полетел

мой муж Марк Перетокин. А я стала учиться привыкать к тому, что ее нет.

Ольга КУЧКИНА.

Фото Валерия КИСЕЛЕВА.

В пятницу в «Новой опере» прошел торжественный вечер, посвященный Галине Улановой. Выступали Нина Семизорова, Нина Ананишвили и другие звезды балета.